

Пятница, 22 апреля 1988 года

Виктор РОЗОВ

Без Москва - 1988 - 22 апр.

СВОБОДА ПИСАТЬ ПРАВДУ

РАЗДУМЬЯ ПИСАТЕЛЯ
О ВРЕМЕНИ, О ЖИЗНИ, О СЕБЕ

Мы слишком часто произносим слово «перестройка», связывая с ним надежды на будущее, и не видя порой то реальное, что она уже принесла в нашу жизнь. В литературе и искусстве это снятые с полок фильмы, вынутые из ящиков письменных столов рукописи, это возвращенные русской литературе и искусству имена писателей и художников, живших за рубежом. Неслыханное, грандиозное преобразование!

Хотим мы этого или нет, а приходится вступать в естественное соревнование с теми, о ком еще вчера знали понаслышке. Писать на том уровне, на котором пишут сегодня лучшие драматурги мира. Уровень драматургии, к сожалению, упал, но во многом не по нашей вине. Я не говорю о талантах. Таланты, можно сказать, «падают с неба», не мы ими заведует, никто ими не заведует, даже ЦК КПСС. Я говорю о том среднем уровне, который насаждался в нашей литературе. От нас почти требовали посредственности, во всяком случае, это не осуждали, а порой и поощряли. А теперь, когда пришло время выдающихся дел, мы пока не оправдали его ожидания.

К сожалению, другие сферы нашей жизни не так легко освободить от тех пут, в которых пребывали они в течение целых десятилетий. Нам повезло больше, это дает возможность с высоты того, что открылось нам, и решать, как жить дальше.

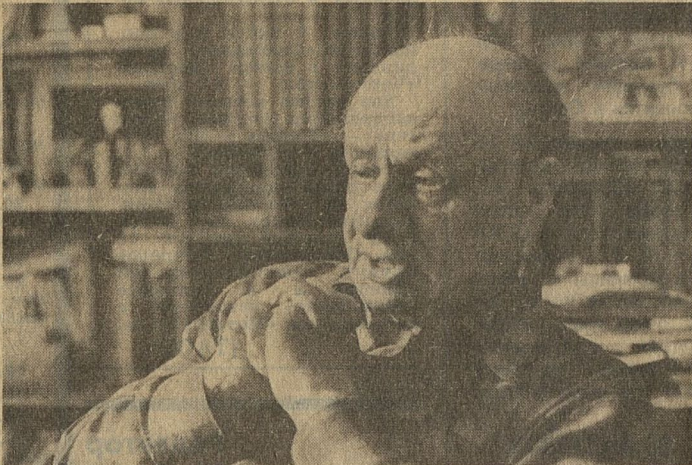
Несмотря на то, что перестройка идет революционным путем, а может быть, именно поэтому, в жизни происходит постоянная борьба. Идет поляризация настроений, идей, мнений. Мы читаем разные газеты. Наверное, все знакомы со статьей Н. Андреевой, опубликованной в газете «Советская Россия». Поначалу меня удивило и даже напугало отсутствие немедленного ответа на эту статью. Отвратительную, с моей точки зрения. И только, когда 5 апреля вышла редакционная статья в «Правде», давшая развернутый ответ Андреевой и поставившая точки над «i», в других газетах тоже стали появляться письма, осуждающие ее выступление.

Этот пример еще раз доказывает, что время, в которое мы живем, — борьба. И каждый из нас должен в ней принять участие, а не ждать указаний сверху, кого и что защищать. Защищать надо перестройку. Возврат к старому быть не должно. Только прочитайте, что творилось тогда! Например, хотя бы статью в журнале «Огонек» — «Жена президента», где рассказывается о том, как жена Калинина, сидевшая в лагере, была поставлена на «легкую» работу: стеклышком соскребать гнид с белья заключенных. Я не хочу, чтобы так было!

А между тем вокруг главной фигуры того времени ведется своеобразная игра. Я давно это заметил. И хочу сказать, что Ванька-встанька — опасная игрушка.

Давайте жить по-человечески, не теряя всего хорошего, что мы приобрели, но обретем еще и свободу — свободу мышления, высказываний, свободу писать правду.

Ведь страшно вспомнить совсем недавнее прошлое. За нас все делали, все решали. Острые пьесы запрещали. Театрам указы-

вали... Сегодняшняя борьба — это борьба за свободу. Не только за свободу творчества во всех сферах жизни, но за свободу человеческого духа.

Мысль писателя проникает в мир, как наука — в неведомое. Это, действительно, «езда в неизвестное», как сказал Маяковский. Но хотим мы этого или нет, это еще и езда в страшное прошлое. И как важно здесь не испугаться, не дрогнуть, не пасть духом.

Да, время сегодня сложное и трудное. У Сухова-Кобылина есть такое определение — «качательное дело». Чтобы дело перестало быть качательным, чтобы не пошло в одну только плохую сторону, нам сегодня предстоит стать активными участниками борьбы. Социальное поведение любого честного человека должно быть сегодня только одно — всеми силами поддерживать те преобразования, которые идут в стране, не стоять от них в стороне.

Нам многому надо учиться заново: учиться сосуществовать со всем миром. Но едва ли не еще главнее — научиться понимать друг друга.

Вот мне уже много лет, а как же интересно и удивительно стало мне жить! Каждый день приносит что-то новое. Да, драматургам сегодня нечем похвастаться: пьес мало. Все обдумывают, ну и немного, мне кажется, осторожничают. Сейчас ведь невозможно писать плохо. Это понимают даже те, кто регулярно выдавал на-гора новые произведения. Они тоже пока молчат...

А ведь, казалось бы, пиши и пиши: гнета Министерства культуры мы сегодня не чувствуем, пьеса идет на сцену практически без «лита». Но к такой свободе мы еще не готовы и не можем ею как следует воспользоваться.

Как в 50-х и в начале 60-х годов, к нам пришло освобождение. И только от нас, повторяю, зависит, будет ли это временно или постоянно. Возвратимся ли мы опять к такому состоянию, когда будем ходить, опустив голову, или распрямимся и будем иметь право смотреть в глаза детям и внукам.

Я хочу, чтобы мы ходили, высоко подняв голову, чтобы мы думали, понимали и чувствовали: теперь, ей-богу, можно жить раскованно.

Жить хорошо честным людям можно лишь тогда, когда торжествует правда. Отец Диогена был фальшивомонетчиком. Сын хотел следовать по стопам отца, но он уже много размышлял о жизни. Диоген отправился в горы к Дельфийскому оракулу и спросил его, чем ему заняться.

Оракул ответил: «Лучше подделывать деньги, чем истину». Сегодня нам открывается истина, и мы своей работой должны помогать этому процессу, а не тормозить или подделывать его.

Что мы, писатели, можем? Ведь мы не сеем, не пашем, не запускаем ракеты... Мы можем очень многое, потому что наше дело — человек. Человек, который и свет, и пахнет, и запускает ракеты. Человек, который делает все.

Художественная литература духовно воспитывает человека. Если мы уберем искусство из драматургии и оставим только одну публицистику, во что она превратится? Литература обслуживает человека, его мысль, его душу. Я хочу, чтобы человек жил без зависти, злобы, ненависти, без кулаков. Истина, правда, демократия, гласность способствуют этому. Мы же пока не знаем, не понимаем, что такое демократия, и чуть что — сразу лезем с кулаками, ведем перепалку, а не серьезные споры, видим в тех, кто противится перестройке, идейных врагов. Какие же это идейные враги! Это просто те, кто многое теряет в результате демократизации нашей жизни. Вот почему самые рьяные из них призывают «перевешать перестройщиков», которые грозят им потерей удобных кресел и прочих личных благ.

Я, живущий материально достаточно хорошо, не могу быть счастливым, когда вижу стоящих в очередях людей — за яблоками ли, за колбасой, за помидорами или за чем-либо другим: у нас еще хватает дефицита. Экономические перемены наступят не вдруг, не сразу, не скоро. И этими трудностями пользуются противники перестройки, стараясь озлобить людей, восстановить их против идущего в стране обновления.

Чтобы нормально жить дальше, мы наших противников, противников идеалов перестройки, должны разоблачать и лишать их влияния на массы, на умы людей, вроде Н. Андреевой.

Я не хочу, чтобы у нас рассказывали анекдоты такого рода: «Идет иностранец, видит очередь, спрашивает: «Что это такое?». — «Да яблоки выбросили», — отвечают ему. Подошел иностранец к ящикам, посмотрел и говорит: «У нас такие тоже выбрасывают».

Самое главное в нашем деле не ждать, «как там обернется ситуация», не «помалкивать в тряпочку», не бояться за свою шкуру, а вести борьбу за обновление жизни сейчас, сегодня, повсеместно.

Фото В. ГЕРДО.